

Глава 582. Смерть?

Ван Чжаои сжал в руке императорский указ. Это было похоже на то, как если бы императрица Чи Яо прибыла лично, чтобы войти в особняк святых. Никто не осмеливался преградить ему путь, куда бы он ни шел.

Любой, кто стоял на его пути, бросал вызов императрице Чи Яо.

Если они не хотят восстать, даже святые должны уступить дорогу императорскому указу.

Вскоре отряд воинов в золотых доспехах во главе с Ван Чжаои вошел в сад и окружил Чжан Жочэня.

Ван Чжаои с некоторым изумлением посмотрел на Чжан Жочэня, стоявшего у озера, потому что молодой человек казался очень спокойным, расслабленным, даже неторопливым. Могущественная имперская власть нисколько его не пугала.

Будет ли простой монах из царства рыб-драконов сопротивляться императорской власти?

Даже солдаты в золотых доспехах смотрели друг на друга с недоверием.

Причина, по которой войска в золотых доспехах не были затронуты имперской властью, заключалась в том, что их доспехи прошли церемонию жертвоприношения, позволив им противостоять ее силе.

Но как этот молодой человек перед ними устоял перед императорской властью Ее Величества?

Они не знали, что Чжан Жочэнь испытал четыре аккорда богов и что на его теле есть знак богов. Как мог простой императорский указ заставить его преклонить колени?

Только Ван Чжаои догадывался о причине. Он оценивающе посмотрел на Чжан Жочэня, но увидел, что лицо молодого человека совершенно не изменилось.

Не многие монахи могли оставаться такими собранными, как Чжан Жочэнь, в его присутствии.

Ван Чжаои рассмеялся и сказал: «Ну, я не удивлен. Это тот человек, которого императрица хотела бы видеть. Он исключительный человек. Закуйте его в цепи и уведите отсюда».

Два солдата в золотых доспехах вытащили железные цепи и обнажили свои золотые мечи. У них был холодный взгляд посланцев ада.

Белые железные цепи лязгнули друг о друга.

Если бы Чжан Жочэнь осмелился сопротивляться, они без колебаний сразили бы его мечами.

Но Чжан Жочэнь оставался необычайно спокоен. Он даже не моргнул.

Щелк!

Его запястья и лодыжки были мгновенно скованы.

Две железные цепи, казалось, обладали духовной силой, которая высасывала подлинную энергию Чжан Жочэня. В мгновение ока железные цепи выкачали подлинную энергию из его меридианов на запястьях и лодыжках.

Как только цепи проглотили подлинную энергию, они испустили молнии и громко затрещали.

Теперь запястья и лодыжки Чжан Жочэня были искалечены, несмотря на то, что он достиг уровня очищения кожи до золота. И молния обожгла его кожу до черноты.

Чжан Жочэнь попытался мобилизовать часть подлинной энергии и направить ее в свои правые меридианы.

Железные цепи мгновенно проглотили всю подлинную энергию, и молния ударила в правое запястье Чжан Жочэня. Совершенно неожиданно из его правого запястья хлынула кровь.

Ван Чжаои предостерег его: «Чтобы предотвратить побег осужденных, эти железные цепи могут поглощать подлинную энергию с запястий и лодыжек и высвободить энергию на осужденных. Чем выше уровень культивации монаха, тем больше энергии отскакивает от цепей. Я предупреждаю тебя не мобилизовать свою подлинную энергию, чтобы спасти себя от страданий».

Из глубины дворца донесся голос принца восточного региона: «Завтра у него свадьба. Неужели ты не можешь подождать еще денек?».

Ван Чжаои поднял голову и посмотрел на особняк. Затем он поклонился, сложив руки на груди: «К сожалению, принц. Мы не можем пренебречь императорским приказом».

Затем Ван Чжаои снова выпрямился и взмахнул рукой: «Уведите его».

Когда войска в золотых доспехах ушли, имперская власть тоже медленно рассеялась.

Ван Кэ подошел к святому Цин Сяо с серьезным видом. Он сказал: «Старший брат, я чувствую, что что-то очень не так. Ее Величество слишком возвышена, чтобы выписать личный ордер на арест младшего брата. Это ведь не составило бы большого труда, не так ли?».

«Ты подозреваешь, что Ван Чжаои подделал императорский указ?»

Святой Цин Сяо покачал головой, сказав: «Подделка императорского указа – это гнусное преступление, которое может привести к уничтожению девяти кланов. Ни у кого не хватит духу сделать это. Ван Чжаои может быть очень высокомерен, но я уверен, что у него не хватит мужества бросить вызов авторитету императрицы».

«Даже самые вероломные святые не побудили ее величество выписать ордер на их арест», - сказал Ван Кэ: «Наш младший брат, может быть, и очень талантлив, но в глазах императрицы он не более чем пылинка. Он не подходит для такого внимания».

«Может быть, потому, что его личность как пространственно-временного потомка была раскрыта? Возможно, даже императрица чувствует угрозу и хочет, чтобы он был уничтожен», - сказал Цзю Хунтао.

Ван Кэ сразу же покачал головой и сказал: «Невозможно. Наш младший брат только вчера раскрыл свою личность как потомка времени и пространства. Это было всего день назад. За такой короткий промежуток времени ни одна новость не может попасть в центральный регион из восточного, даже через червоточину. Другими словами, императрица должна была издать свой императорский указ еще до вчерашнего дня».

Святой Цин Сяо наморщил лоб: «Это действительно очень странное дело. Банк военного рынка

очень тщательно исследовал личность нашего младшего брата – он не может быть кем-то из еретиков. Так почему же императорский суд арестовал его по этому обвинению? Чтобы оскорбить особняк святых и банк военного рынка из-за воина царства рыб-драконов?».

Ван Кэ сказал: «Я думаю, что лучше просто сообщить новости и позволить высшим руководителям банка подумать о выходе. Благодаря своим операциям при императорском дворе и влиянию Чэнь они могли бы сохранить жизнь младшему брату».

Святой Цин Сяо кивнул и сказал: «Похоже, это единственный выход сейчас».

Тогда святой Цин Сяо, Цзю Хунтао и Ван Кэ немедленно покинули особняк и поспешили обратно в Академию.

...

.....

Зверь в золотых доспехах был диким зверем пятого уровня низшего класса. Он был 30 футов высотой, а его чешуя была толщиной в ладонь. У него была пара чешуйчатых крыльев на спине, которые при растяжении достигали 100 футов в ширину.

Только королевские войска в золотых доспехах могли ездить на них.

В этот момент Чжан Жочэнь сидел на спине зверя в золотых доспехах. Но он был заперт в клетке.

Конечно, на самом деле клетка не могла вместить Чжан Жочэня.

Но теперь цепи сковывали запястья и лодыжки Чжан Жочэня. Он не мог активировать даже унцию подлинной энергии, чтобы убежать.

Мужчина лет тридцати, одетый в золотые доспехи, сидел, скрестив ноги, на голове зверя в золотых доспехах. Он повернул голову, посмотрел на Чжан Жочэня и улыбнулся: «Очень немногие удостоены чести иметь ордер на арест, выписанный императрицей. Ты должен считать, что тебе очень повезло».

«О, неужели это так? Ты видел саму императрицу?» - спросил Чжан Жочэнь.

Человек в золотых доспехах посмотрел на него с благоговением и покачал головой: «Императрица – это личность выше девяти небес. Хоть мы и имперские гвардейцы, но никогда не видели ее королевского лика».

Чжан Жочэнь кивнул и снова закрыл глаза.

Это было далекое путешествие из восточного региона в центральный. Обычно, чтобы добраться туда, требовалось много лет.

Таким образом, путешествие между двумя местами требовало прохождения через пространственную червоточину.

Потребовалось три дня и три пространственных прыжка, прежде чем все прибыли на границу восточной Святой земли.

Затем компания поспешила через четвертую червоточину.

По данным войск золотой брони, они находились в 3000 километрах от четвертой пространственной червоточины. Компания сэкономила два года путешествий, используя червоточину. Кроме того, им не нужно было проходить через нецивилизованную секретную зону между восточными и центральными областями.

Нецивилизованная секретная зона представляла собой обширное пространство, разделяющее восточные и центральные районы. Даже быстрым войскам в золотых доспехах понадобилось бы два года, чтобы пройти через эту зону без каких-либо происшествий.

Даже 200 лет не было достаточно для обычного воина, чтобы путешествовать из восточного региона в центральный.

Поскольку эта червоточина соединяла оба региона, императорский двор придавал ей большое значение. Они разместили многочисленные войска с обеих сторон, чтобы помешать кому-либо уничтожить его.

В середине пути Ван Чжаои вдруг почувствовал, что что-то не так. Он дал отдохнуть своему белому дракону и поднял голову, чтобы посмотреть вперед.

Почти в семи милях от них на краю обрыва стоял одетый в хлопчатобумажную одежду пожилой человек лет семидесяти.

Стареющими глазами старейшина в хлопчатобумажной одежде посмотрел вдаль и увидел Чжан Жочэня, сидящего на спине зверя. На его губах застыла бессердечная улыбка.

Чжан Жочэнь открыл глаза и посмотрел на старейшину, стоявшего в отдалении. Он сразу понял, кто он такой: «Значит, он здесь. Похоже, мне не удастся добраться до центрального региона».

Старик был святым меча Девяти безмятежностей.

Появление святого меча Девяти безмятежностей ухудшило положение Чжан Жочэня. Но он не поддался панике, а стал спокойно размышлять, пытаясь найти способ спастись.

Хотя подлинная энергия на его запястьях и лодыжках была запечатана, его духовная сила не была запечатана. Прорваться сквозь железную клетку будет нетрудно.

Настоящий вопрос заключался в том, сможет ли он убежать от Ван Чжаои и святого меча Девяти безмятежностей, даже если предположить, что он сможет использовать свою духовную силу, чтобы выбраться из клетки.

Он не мог позволить себе опрометчивый шаг. Он должен ждать своего шанса.

Рев!

Белый дракон под командованием Ван Чжаои почувствовал неминуемую опасность и забеспокоился. Белые столбы воздуха вырывались из его ноздрей, когда он издавал мягкий рев дракона.

Ван Чжаои не мог контролировать зверя, и он продолжал двигаться назад.

Ничуть не смутившись, Ван Чжаои остался невозмутимым. Он мобилизовал небесную и земную духовную энергию и в то же время спросил: «Младший – Ван Чжаои. Как мне обращаться к

вам, старший?».

Святой меча Девяти безмятежностей стоял на краю пропасти и передавал свой голос с расстояния шести миль: «Оставьте Чжан Жочэня здесь. Вы сами можете уходить».

«А старший знает, что Чжан Жочэнь разыскивается императрицей?» - тихо спросил Ван Чжаои.

«Мне все равно, кому он нужен. Сегодня я должен получить его жизнь!»

Свист!

Фигура святого меча Девяти безмятежностей вспыхнула, и он исчез.

Ван Чжаои знал, что уровень развития другого человека был чрезвычайно высок и что он не мог оттолкнуть его. Он быстро вынул императорский указ, чтобы дать отпор человеку с его силой.

Но Ван Чжаои развернул императорский указ только наполовину, когда столб огненной энергии меча спустился с неба и ударил в землю.

«Его техника владения мечом так быстра!»

Лицо Ван Чжаои изменилось, и он немедленно бросился прочь на три мили.

В радиусе трех миль хаотическая энергия меча металась вокруг, издавая громкие свистящие звуки.

Когда Ван Чжаои обернулся, чтобы посмотреть, он увидел, что камни и почва расплавились в центре колонны энергии меча. Он образовал озеро лавы, испуская волны тепла.

Удар меча был ужасающе силен.

Если бы он не уклонился быстро, то был бы уже тяжело ранен.

Лицо Ван Чжаои стало выглядеть ужасно. С самого начала своей практики он редко встречал такого сильного мастера. Техника меча другого человека, как в скорости, так и в силе, достигла высшей стадии.

СВИСТ!

Фигура Ван Чжаои сместилась. Он взмыл к краю озера лавы и приземлился на землю.

Удар меча разбил все войска в золотых доспехах и Чжан Жочэня на куски плавающего пепла, не оставив ни костей, ни частей тела. Даже дракон погиб под энергией меча.

Поскольку дракон обладал такой высокой культивацией, он не распался. Его изодранный скелет остался, неясно мерцая в лавовом бассейне.

«Кто из трех великих святых меча восточного региона ты?» - Ван Чжаои был очень разгневан. Глядя во все стороны, он громко проревел.